

Чернега В.Н.¹

Европейская интеграция и внутривнутриполитическая борьба во Франции

***Аннотация.** Применительно к европейской интеграции парадокс Франции состоит в том, что, с одной стороны, эта страна стояла у истоков самой идеи интеграции и до сих пор считается одним из ее двигателей, с другой – во Франции не прекращалась и не прекращается острая борьба вокруг вопроса о формах и целях интеграционного процесса. Основатель и первый президент Пятой республики Ш. де Голль рассматривал ЕЭС лишь как союз суверенных государств («союз наций»), и его позицию поддерживала голлистская партия, являвшаяся его опорой в парламенте. В то же время другие силы (в частности, социалисты, право-либеральная Республиканская партия и ее наследники) неизменно выступали за укрепление наднациональных институтов ЕЭС, трансформированного в ЕС в 1992 г. Постепенно голлистская партия также отошла от установки на создание «союза наций», слилась с преемниками Республиканской партии и в конечном счете приблизилась к «европеистам», которых с 2017 г. олицетворяет президент Э. Макрон, продвигающий идею превращения ЕС в «державу Европу». Вместе с тем на правом фланге политического спектра Франции укрепила свои позиции партия Национальный фронт (с 2018 г. – Национальное объединение), поначалу требовавшая выхода Франции из ЕС, а ныне ратующая за сохранение Пятой республикой максимального суверенитета в рамках*

¹ Чернега Владимир Николаевич – доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, главный научный сотрудник, ИНИОН РАН (v.n.tchernega@gmail.com). ORCID: 0000-0002-3031-0187.

объединения. По прогнозам, нынешний лидер Национального объединения Ж. Барделла имеет шансы победить на президентских выборах в 2027 г. Если это произойдет, продвижение ЕС к «державе Европе», скорее всего, окажется под вопросом.

Ключевые слова: европейская интеграция, «держава Европа», позиции партий, эволюция наследников голлизма, «европеизм» Э. Макрона, «суверенизм», Национальное объединение.

Как известно, исходно Франция была основным государством, продвигавшим идею европейской интеграции. Французские политики Р. Шуман и Ж. Монне сыграли важнейшую роль в образовании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) (1952), а также Европейского экономического сообщества (ЕЭС) (1957), которое в 1992 г., после подписания Маастрихтского договора, было трансформировано в Европейский союз (ЕС). Однако в стране никогда не было единства по поводу конкретных форм и конечных целей интеграционного процесса. Основатель и первый президент нынешней Пятой республики генерал Ш. де Голль (1959–1969), стремившийся к ее максимальной самостоятельности на международной арене, с одной стороны, считал ЕЭС полезным для развития национальной экономики, с другой – рассматривал его как объединение, потенциально способное составить противовес США. Вместе с тем Ш. де Голль полагал, что ЕЭС должно представлять собой «союз наций», в рамках которого государства-члены в основном сохраняют свой суверенитет [Gerbet, 1999]. Стоит отметить также, что в 1966 г. Ш. де Голль вывел Францию из интегрированных военных структур НАТО, сохранив членство страны лишь в политической организации Североатлантического союза.

Однако даже в эпоху де Голля в стране существовали влиятельные силы, выступавшие за усиление наднационального начала в ЕЭС и сохранение прочной трансатлантической связи с США. За укрепление европейских институтов ратовали, в частности, В. Жискард д'Эстен и Ф. Миттеран, которые позже были президентами Франции (соответственно в 1974–1981 и 1981–1995 гг.). Ф. Миттеран даже называл политику Ш. де Голля «националистической» [M. François Mitterrand dénonce ... , 1966]. Впрочем, и другие преемники генерала на президентском посту, не отказываясь от сути заложенного им державного курса, считали, что при де Голле этот курс был слишком жестким, не соответствовавшим реальным возможностям Франции, и в целом стремились по воз-

возможности поддерживать хорошие отношения с НАТО и США, одновременно поощряя европейский интеграционный процесс. При В. Жискаре д'Эстене Французская республика образовала тандем с ФРГ, который стал «локомотивом» этого процесса.

Правополиберальная Республиканская партия В. Жискара д'Эстена, трансформированная в 1978 г. в Союз за французскую демократию (СФД), и Социалистическая партия, лидером которой долго был Ф. Миттеран, в целом неизменно придерживались установок на углубление евроинтеграции. Напротив, голлистская партия (существовавшая сначала под названием Союз в защиту республики, затем – Объединение в поддержку республики), которая была основной политической опорой президентов Ш. де Голля и Ж. Помпиду (1969–1974), утратив статус президентской партии, постепенно отошла от деголлевской концепции «союза наций» в пользу идеи более тесной интеграции, что в итоге позволило ей образовать с СФД Союз за народное движение (СНД) в 2002 г.

Лидер партии Ж. Ширак, став президентом страны (1995–2007), активно поддерживал введение единой европейской валюты (евро) и продвигал проект так называемой «европейской конституции», текст которой был составлен ранее под руководством В. Жискара д'Эстена. Этот проект предусматривал, помимо прочего, расширение полномочий органов ЕС и введение ряда новых постов (например, пост Высокого представителя по внешнеполитическим делам и политике безопасности) [Bozo, 2019, p. 256]. Но, как известно, в 2005 г. проект «европейской конституции» не набрал большинства голосов на референдумах во Франции и Нидерландах и был отклонен. Президент Н. Саркози (2007–2012), также опиравшийся на СНД, фактически обошел вердикт референдума в своей стране, проведя через парламент ратификацию Лиссабонского договора (2007), содержавшего основные положения упомянутой «конституции». Стоит напомнить, что в 2009 г. Н. Саркози возвратил Францию в интегрированные военные структуры НАТО.

В 2012 г. Н. Саркози потерпел поражение на президентских выборах, уступив пост главы государства социалисту Ф. Олланду (2012–2017), после чего СНД стал постепенно утрачивать влияние в стране. Переименование его в партию «Республиканцы» в 2015 г. не помогло изменить положение дел. Конечно, главными причинами неудач были накапливание социально-экономических проблем, с которыми, по мнению многих избирателей, не справлялись

Н. Саркози и его партия, а также обострение проблемы миграции, с которой связывали угрозу воинствующего исламизма и рост преступности. В то же время значительная часть избирателей была недовольна отходом партии от голлистских установок, в частности, в отношении ЕС и НАТО. Усугубление упомянутых трудностей при президенте Ф. Олланде, который зарекомендовал себя еще большим евро-атлантистом, чем Н. Саркози, в конечном счете негативно сказалось и на настроениях электората Социалистической партии. После исламистских террористических актов, происшедших во Франции в 2015–2016 гг. и приведших к значительному числу жертв, многие избиратели стали более чувствительны к теме усиления национального суверенитета, особенно в сфере политики в отношении мигрантов.

Между тем на правом фланге «Республиканцев» стал набирать популярность Национальный фронт (НФ), основанный Ж.-М. Ле Пенем в 1972 г. и долго остававшийся маргинальной силой. В настоящей статье нет возможности подробно рассмотреть его политические установки. Достаточно будет отметить резко суверенистскую, протекционистскую и антииммигрантскую риторику Ж.-М. Ле Пена и особенно – его негативное отношение к участию Франции в ЕС, что, по его мнению, привело к разрушению экономики и социальной структуры страны [Programme de M. Jean-Marie Le Pen ... , 2002].

Анти-интеграционные и анти-иммигрантские лозунги лидера НФ привлекали тех избирателей, которые считали, что одной из основных причин усугубления социально-экономических проблем Франции является политика экономического либерализма и мультикультурализма, которую поощрял Евросоюз. Однако не все избиратели решались поддержать НФ, который другие политические партии, а также СМИ называли ультраправой партией или даже фашистской группировкой. Положение стало меняться после того, как в 2011 г. партию возглавила дочь Ж.-М. Ле Пена – М. Ле Пен. В последующие годы она приложила большие усилия, чтобы сделать имидж НФ более привлекательным, для чего потребовалось, с одной стороны, очистить партию от наиболее одиозных лидеров и активистов, с другой – отказаться от ряда очевидно экстремистских и популистских лозунгов.

Эта стратегия принесла свои плоды. На президентских выборах 2017 г. М. Ле Пен вышла во второй тур и набрала 33,90% голосов в противостоянии с Э. Макроном [Election présidentielle

2017 ... , 2017]. По мнению большинства французских специалистов, М. Ле Пен могла бы получить больше, если бы не ее радикальные внешнеполитические установки, особенно в отношении ЕС. В частности, под общим лозунгом «вернуть Франции ее свободу», она обещала организовать референдум о целесообразности членства страны в объединении, отказаться от шенгенских соглашений о безвизовом пространстве и восстановить национальный контроль на границах страны, провести переговоры о выходе Франции из зоны евро и соответственно вновь ввести в обращение французский франк [144 engagements ... , 2017]. Последний пункт особенно негативно сказался на электоральных результатах М. Ле Пен, поскольку французы хранили свои сбережения в евро и, как объясняли многие экономисты, в случае перехода к франку они понесли бы существенные потери. В то же время антииммигрантская риторика М. Ле Пен, унаследованная от Ж.-М. Ле Пена и дававшая повод либеральным политическим и интеллектуальным кругам обвинять М. Ле Пен в ксенофобии, дала ей прибавку в голосах.

Однако, как известно, выборы выиграл убежденный «европеист» Э. Макрон, продвигавший идею, что для решения проблем страны «нужно больше Европы» [Macron, 2016, p. 221]. Стоит также напомнить, что на парламентских выборах того же года убедительную победу одержала его партия «Вперед, Республика!» (ВР), созданная в 2016 г. и состоявшая в основном из правых и левых центристов. Партия завоевала абсолютное большинство в Национальном собрании (308 депутатов из 577). [Les élections législatives ... , 2017]. В то же время «Республиканцы» и социалисты, ранее решавшие вопрос о власти в борьбе между собой, потерпели сокрушительное поражение.

В задачи настоящей статьи не входит анализ того, как Э. Макрон распорядился своим президентским мандатом доверия внутри страны. Достаточно отметить, что он попытался провести ряд экономических и социальных реформ либерального характера: одни из них он довел до конца, другие (к примеру, модернизацию пенсионной системы) вынужден был приостановить из-за массовых протестов. В ноябре 2018 г. в стране поднялось необыкновенно яростное и массовое протестное движение «желтых жилетов», и в результате Э. Макрону пришлось увеличить государственные расходы на социальные нужды. Многие планы президента были нарушены пандемией COVID-19, разразившейся в первые месяцы 2020 г. Хотя Э. Макрон неоднократно воздавал хвалу ЕС за по-

мощь в борьбе с пандемией, было очевидно, что основной удар приняло на себя французское государство, которое в целом неплохо справилось с задачей. Однако огромные бюджетные траты увеличили и без того большой государственный долг, а нарушение логистических цепочек негативно казалось на состоянии экономики [Современная Франция ... , 2022, с. 20–27].

Во внешнеполитической сфере, как и следовало ожидать, главным приоритетом Э. Макрона было содействие «европейскому строительству». В сентябре 2017 г. он выступил в Сорбонском университете с программной речью, получившей широкий резонанс, в которой подробно изложил свое видение целей «европейского строительства» и выдвинул ряд конкретных инициатив на сей счет. Поскольку эту речь анализировали многие российские специалисты, в настоящей статье, как представляется, достаточно подчеркнуть лишь два момента.

Во-первых, с точки зрения Э. Макрона, «суверенизм» М. Ле Пен и ряда других политиков является «недалеким национализмом». По его мнению, суверенитет Франции, с учетом ее относительно небольших финансово-экономических и военных возможностей, может быть полноценно реализован лишь в рамках «европейского суверенитета». Последний необходимо укреплять в промышленной, технологической, образовательной, научно-технологической и сельскохозяйственной сферах. На уровне институтов следует расширять наднациональный характер Европейского парламента и Европейской комиссии посредством избрания части депутатов и назначения еврокомиссаров на транснациональной основе [Initiative pour l'Europe ... , 2017].

Во-вторых, по мнению Э. Макрона, ЕС должен продвигаться к «стратегической самостоятельности» в военном отношении, претворяя в жизнь давнюю идею «европейской совместной обороны» (или «европейской автономной обороны») [ibid.; Сидоров, 2023]. В дальнейшем Э. Макрон заговорил об императивности строительства «державы Европы», способной участвовать в мировых делах на равных с США, Китаем, Россией. Отсюда его неоднократные призывы пересмотреть учредительные договоры ЕС, чтобы главный орган Евросоюза – Европейский совет, в котором заседают главы государств и правительств, – мог принимать решения по вопросам обороны и безопасности не на основе консенсуса, а большинством голосов.

Таким образом, в отличие от Н. Саркози и Ф. Олланда с их ярко выраженным «евро-атлантизмом», новый президент четко обозначил приоритет европейской интеграции. Более того, в 2019 г. Э. Макрон «отметился» известными заявлениями о «смерти мозга НАТО» и необходимости образования европейской армии, которая защищала бы ЕС от Китая, России и США [Emmanuel Macron in his own ... , 2019]. Конечно, под давлением атлантистов – как во Франции, так и за ее рубежами, – ему потом пришлось маневрировать, в частности, подчеркивать, что он имел в виду лишь создание «европейской опоры» Альянса, которая должна укрепить его. Однако многие французские исследователи считали, что именно исходные заявления отражали истинную позицию президента.

Стоит также отметить, что в своем выступлении в Сорбонском университете Э. Макрон подчеркнул ключевую роль франко-германского тандема в интеграционном процессе и выдвинул ряд инициатив, направленных на укрепление сотрудничества с ФРГ. Речь шла, в частности, об усилении политического взаимодействия правительств двух государств, особенно по вопросам повестки дня ЕС, о расширении военных связей, введении в 2024 г. общих правил для рынков двух стран, сближении законодательств по вопросам налогообложения, увеличении числа школ с обучением на двух языках и т.п. [Initiative pour l'Europe ... , 2017]

Поддержка тогдашнего канцлера ФРГ А. Меркель (2005–2021) позволила Э. Макрону продвинуть некоторые свои инициативы. В качестве примера можно привести принятие Евросоюзом первого общего бюджета «зоны евро» на 2021–2027 гг. на сумму 17 млрд евро [Un budget ... , 2019]. Этот бюджет, небольшой по масштабам ЕС, имел, скорее символический характер, но все же указывал на возможность будущего прогресса на данном пути.

В области «европейской совместной обороны» стоит отметить запуск Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO) (2017), а также создание в Париже аналитической ячейки, призванной со временем трансформироваться в штаб будущих Общих сил вмешательства ЕС (2018). Фонд европейской обороны, основанный в 2017 г., получил бюджет в 7,3 млрд евро на 2021–2027 гг. (ранее бюджет этого Фонда исчислялся лишь десятками млн) [Fonds européen ... , 2021]. В 2021 г. был образован Европейский фонд мира с бюджетом в 5 млрд евро также на период до 2027 г. [Facilité européenne ... , 2025].

Успехом Э. Макрона можно считать также заключение в 2019 г. Ахенского договора между Францией и ФРГ в развитие известного Елисейского договора 1963 г., олицетворявшего историческое примирение двух государств. В новом документе, помимо положений, направленных на расширение и укрепление двухстороннего сотрудничества, были зафиксированы обязательства совместно наращивать «способность ЕС к автономным действиям», а также «усиливать и углублять Европейский экономический и валютно-финансовый союз» [Franco-German Treaty ... , 2019].

В целом, однако, достижения Э. Макрона на важнейшем для него евроинтеграционном треке оказались значительно скромнее заявленных ранее претензий. Особо следует подчеркнуть, что, несмотря на активность Э. Макрона по продвижению «европейской совместной обороны» и на отмеченные выше подвижки на этом пути, этот проект так и не вышел из тени НАТО. Обострение украинского кризиса привело к укреплению позиций сторонников создания «державы Европы» и перевооружения государств – членов ЕС, но одновременно – к усилению зависимости ЕС от НАТО (а на практике – от США) в военном отношении.

Внутри Франции внешнеполитические проблемы несколько «приглушались» нарастанием недовольства, связанного с ухудшением социально-экономической ситуации (или – с ощущением многих французов, что эта ситуация ухудшается). Но, как показывали социологические обследования и опросы общественного мнения, значительная часть французских избирателей возлагала ответственность за сохраняющиеся или усугубляющиеся трудности не только не президента и правительство, но также и на Евросоюз. Симптоматично, что в ходе кампании по выборам президента в 2022 г. Э. Макрон, продолжая продвигать идею «державы Европы», на уровне конкретных предложений высказывался умереннее, чем в 2017 г.: в основном он говорил об укреплении энергетической автономии ЕС (прежде всего – с помощью использования «чистых источников энергии», включая АЭС), его технологической автономии, а также стратегической автономии. В последнем случае речь шла лишь о выработке общей стратегической доктрины, укреплении армий государств – членов объединения и налаживании координации между ними. Призывая к более эффективному контролю на «европейской границе», Э. Макрон одновременно предложил создать «пограничные силы», которые могли бы осуществлять контроль на национальных границах [Lettre aux français ... ,

2022]. Данный пункт представлял собой очевидную уступку «суверенистам».

Более умеренные лозунги в отношении европейской интеграции выдвинула и М. Ле Пен, которая, последовательно продолжая стратегию на придание своей партии привлекательного имиджа, в 2018 г. инициировала ее переименование в Национальное объединение (НО). Хотя она называла ЕС «незаконным наднациональным образованием», на этот раз в ее программе не ставился вопрос о выходе Франции из ЕС и зоны евро. Лидер НО делала акцент на необходимости обеспечить приоритет французских законов перед европейским законодательством, пересмотреть шенгенские соглашения о безвизовом пространстве и восстановить полный национальный контроль над границами. Стоит отметить также, что программные установки М. Ле Пен предусматривали вывод страны из интегрированных военных структур НАТО, усиление оборонной самостоятельности Франции и увеличение ее военного бюджета. Вопрос об участии Франции в политическом союзе Североатлантического альянса не затрагивался [Le Pen, 2022]. Эти установки, вкупе с острой критикой социально-экономического курса Э. Макрона (прежде всего – с национал-патриотических позиций), обещаниями принять ряд срочных мер по защите национальной экономики и «Франции, которая трудится», резко ограничить иммиграцию, радикально ужесточить борьбу с преступностью и идеологией исламизма, расширить возможности для проведения референдумов, сыграли свою роль в том, что М. Ле Пен получила во втором туре 41,45% голосов [Annonce des résultats ... , 2022].

Основной неожиданностью данных выборов стал успех лидера крайне левой партии «Непокоренная Франция» Ж.-Л. Меланшона, набравшего в первом туре 21,95% голосов [Présidentielle 2022 ... , 2022]. Подчеркивая свое неприятие либеральной экономической и социальной политики Э. Макрона, которая, как утверждал Ж.-Л. Меланшон, противоречит интересам трудящихся, он требовал провести всестороннюю реформу ЕС, чтобы сделать его более социальным, более активным в борьбе за мир и более эффективным в деле защиты окружающей среды. Ж.-Л. Меланшон выступал в поддержку «бюджетного суверенитета» стран – участниц ЕС (в частности, требовал не позволять ЕС навязывать своим членам политику «жесткой экономии»), за «экологический протекционизм», за «гуманную» миграционную политику, суть кото-

рой он выражал формулой «не отвергать, а лучше принимать» [Mélenchon, 2022].

Тенденция к усилению партий и движений, находящихся на крайних флангах политического спектра, и соответственно – к ослаблению центристов (в частности – макронистов) и фрагментации электората подтвердилась и на парламентских выборах 2022 г. Избирательный блок Э. Макрона «Вместе» получил лишь 172 депутатских мандата и утратил абсолютное большинство в Национальном собрании. Национальное объединение и «Непокоренная Франция» (в составе Нового народного экологического и социального союза, ННЭСС), напротив, значительно укрепили свои позиции, завоевав соответственно 89 и 75 мандатов [Législatives 2022 ... , 2022 ; Kagni, 2023]. Стоит также отметить появление на правом фланге НО партии «Реконкиста», выступающей с еще более жестких антииммигрантских и «суверенистских» позиций. Она не смогла завоевать ни одного депутатского мандата, но ее лидер, Э. Земмур, получивший ранее некоторую известность в качестве журналиста и публициста, постепенно превратился в заметную медийную фигуру.

Указанная тенденция еще ярче проявилась на выборах в Европейский парламент в 2024 г., результаты которых представляют особый интерес в рамках данной статьи. Коалиция «Потребность в Европе» (*фр.* «Besoin d'Europe»), состоявшая из партии Э. Макрона «Возрождение» и ряда союзных структур, выступавшая под лозунгом «Сделать Европу сильной, независимой и надежной державой» [Besoin d'Europe ... , 2024], набрала всего 14,60% голосов и получила 13 мандатов из 81 [Élections européennes 2024 ... , 2024].

В то же время Национальное объединение во главе с новым, 28-летним лидером Ж. Барделлой¹, выступавшее под девизом «Франция возвращается, Европа возрождается» и призывавшее трансформировать ЕС в «Европейский альянс наций», а Еврокомиссию – в сугубо технический орган (Генеральный секретариат), отвергавшее «европейскую совместную оборону» и пропагандировавшее жесткую антииммигрантскую повестку [La France revient ... , 2024], получило 31,37% голосов и завоевало 30 мандатов [Élections européennes 2024 ... , 2024]. Результаты Национального объедине-

¹ В сентябре 2021 г. М. Ле Пен оставила пост председателя НО, чтобы сконцентрироваться на участии в кампании по выборам президента. В июне 2022 г. она заняла пост лидера фракции партии в Национальном собрании.

ния выглядели еще более впечатляющими на фоне того, что основная часть французского истеблишмента, почти все остальные политические силы и «мейнстримные» СМИ изображали его как «националистическую», ксенофобскую и популистскую группировку, представляющую собой угрозу для дальнейшего экономического и социального развития страны, укрепления ее международных позиций и даже для существования ЕС.

Лево-центристский блок «Пробудить Европу» (*фр.* «Réveiller l'Europe»), ядро которого составляли социалисты, с результатом в 13,83% голосов почти сравнялся с макронистами (и также получил 13 мандатов) [Élections européennes 2024 ... , 2024]. В своей программе блок выдвигал концепцию «федеральной Европы», призывал ЕС перед лицом украинского кризиса срочно перевооружаться и вместе с тем обещал ввести европейский налог на богатых, построить больше социального жилья и совершить «экологическую революцию» на основе использования возобновляемых источников энергии [Place publique ... , 2024] (в то время как макронисты и НО ставили акцент на развитии атомной энергетики).

Блок «Новый народный фронт», образованный «Непокоренной Францией» с рядом мелких группировок, продвигавший идею «социальной, гуманной, пацифистской и демократической Европы», в которой Европарламент будет играть значительно большую роль, чем сейчас [Le programme de l'Union ... , 2024], получил 9,89% голосов и завоевал девять мандатов [Élections européennes 2024 ... , 2024].

Коалиция «Правые за то, чтобы Францию услышали в Европе» (*фр.* «La droite pour faire entendre la voix de la France en Europe»), ядро которой составляли «Республиканцы», выступавшая под лозунгами ужесточения политики в миграционной сфере, «укрепления европейских границ» и перевооружения ЕС одновременно с усилением «национального экономического суверенитета» [Maîtriser notre destin ... , 2024], получила 7,25% голосов и шесть мандатов [Élections européennes 2024 ... , 2024].

Блок «Гордая Франция» (*фр.* «La France fière»), объединивший «Реконкисту» с рядом других мелких крайне правых структур, в своей программе ратовавший за прекращение иммиграции, максимальное усиление суверенитета государств в рамках ЕС и за отказ от участия Франции в «европейской совместной обороне» [Notre projet ... , 2024], завоевал 5,47% голосов и получил пять мандатов [Élections européennes 2024 ... , 2024].

Результаты выборов свидетельствовали о том, что у французских избирателей нарастают протестные настроения, связанные прежде всего с социально-экономическим курсом власти. Мощным раздражителем стало, например, проведение Э. Макроном в 2023 г. реформы, предусматривающей повышение возраста выхода на пенсию с 62 до 64 лет к 2030 г. Поскольку у правительства не было шансов получить в Национальном собрании большинство голосов в поддержку этой реформы, то, в соответствии со ст. 49 п. 3 Конституции Франции, оно поставило в парламенте вопрос о доверии. Оказавшись перед угрозой роспуска Национального собрания и проведения новых выборов, большинство депутатов ответили на вопрос о доверии правительству положительно, что автоматически повлекло за собой одобрение реформы. Однако эта уловка значительно усилила оппозиционное брожение в обществе.

Помимо прочего, результаты выборов в Европейский парламент показали, что французские избиратели во все большей степени недовольны политикой ЕС, которая, по их мнению, привела к ухудшению ситуации в ряде секторов французской экономики и в итоге – к подрыву социальных позиций связанных с ними групп населения. Особенно возмущались представители АПК, считавшие, что навязываемые Евросоюзом стандарты качества (в частности, обусловленные продвижением «зеленой повестки») ставят их в невыгодное положение по сравнению с иностранными производителями. Отсюда бурные протесты против подписанного Еврокомиссией в 2019 г. предварительного соглашения о свободной торговле с южноамериканским блоком МЕРКОСУР, которое, в числе прочего, облегчало ввоз в Евросоюз сельскохозяйственной продукции из стран – участниц блока (Аргентина, Бразилия, Боливия, Парагвай, Уругвай), где нет таких строгих стандартов, как в ЕС. Стоит отметить, что Э. Макрон неоднократно критиковал данное соглашение и пытался затормозить его вступление в силу. Тем не менее Еврокомиссия одобрила соглашение с некоторыми поправками в сентябре 2025 г. [Accord UE–Mercosur ... , 2025].

Значительный ущерб позициям «европеистского» течения, олицетворяемого Э. Макроном и его партией, нанесло ухудшение отношений в рамках франко-германского тандема – «локомотива» евроинтеграционного процесса. Этот процесс шел уже давно, но стал особенно явственным при канцлере О. Шольце (декабрь 2021 – май 2025 гг.). Среди главных причин этого – всё большее неприятие элитами ФРГ, постепенно входящими во вкус державной

политики, претензий Парижа на лидерство в тандеме и в целом в ЕС, а также стремление официального Берлина к укреплению трансатлантической связи с США и вытекающее отсюда осторожное отношение к «европейской совместной обороне» [Thomann, 2015, p. 11 ; Moser, 2024, p. 131]. Сделанные в контексте обострения украинского кризиса заявления О. Шольца о том, что ФРГ должна обладать «армией, вооруженной лучше всех, призванной стать главной опорой конвенциональной обороны Европы» [Scholz veut faire ... , 2022], закупки Германией американских боевых самолетов F-35 вместо французских истребителей Rafale [Comby, 2025] вызвали обеспокоенность во Франции и сыграли на руку Национальному объединению и другим национал-патриотическим группировкам, скептически относящимся к «европейской совместной обороне» и призывающим полагаться только на собственные вооруженные силы. Стоит добавить, что ставший канцлером в мае 2025 г. Ф. Мерц в этом смысле продолжил линию О. Шольца.

Поражение макронистов на европейских выборах, как известно, побудило президента распустить Национальное собрание и провести в том же 2024 г. досрочные парламентские выборы. Фактический альянс макронистского блока «Вместе», большей части «Республиканцев» и блока «Новый народный фронт», объединившего «Непокоренную Францию», социалистов и ряд других левых группировок, сложившийся против Национального объединения, в условиях мажоритарной избирательной системы в два тура сумел добиться того, что НО хоть и набрало 32,05% голосов, завоевало лишь 88 мандатов в Национальном собрании. В то же время блок «Вместе», набравший 23,14% голосов, получил 148 мандатов, «Новый народный фронт» с 25,68% голосов – 146 мандатов, «Республиканцы» с 5,41% голосов – 38 мандатов [Publication des candidatures ... , 2024].

Таким образом, результатом досрочных выборов явились, во-первых, утрата макронистами даже относительного парламентского большинства, во-вторых, подтверждение Национальным объединением статуса первой партии Франции, даже несмотря на относительную неудачу.

Вместе с тем расклад сил в Национальном собрании оказался таким, что в нем не получается образовать хоть какое-то устойчивое большинство. Отсюда – неудача нескольких попыток сформировать достаточно дееспособное правительство. Назначенный в сентябре 2024 г. премьер-министром М. Барнье продержался на своем посту

до декабря того же года. Сменивший его Ф. Байру пал жертвой вотума недоверия Национального собрания в сентябре 2025 г. Личный рейтинг популярности Э. Макрона, который и без того был низким, к этому моменту упал до 17% [Baromètre politique ... , 2025]. Стоит напомнить, что падение рейтинга Ф. Олланда в 2017 г. до аналогичного уровня вынудило его отказаться от выставления своей кандидатуры на президентских выборах.

В октябре 2025 г. Э. Макрон доверил руководить правительством своему близкому сподвижнику С. Лекорню, занимавшему ранее пост министра обороны. Ему с трудом удалось преодолеть два вотума недоверия в Национальном собрании, первый из которых был инициирован Национальным объединением, второй – «Непокоренной Францией». Но для этого Э. Макрону пришлось пожертвовать вышеупомянутой реформой пенсионной системы, осуществление которой он считал одним из главных приоритетов своего правления. Удастся ли С. Лекорню удержаться в кресле премьер-министра, покажет время. Если нет, то президенту, скорее всего, придется вновь распускать Национальное собрание и проводить еще одни досрочные выборы, которые могут обернуться для него еще более значительным поражением, а для Франции – новыми политическими потрясениями.

Следует отметить, что главной причиной нынешнего политического кризиса, который, как единодушно заявляют французские специалисты, значительно ослабляет позиции Пятой республики на международной арене, в том числе – в Евросоюзе, является недовольство большинства французов социально-экономической ситуацией в стране. Но эта ситуация по мере углубления европейской интеграции во все большей степени зависит от политики ЕС. Российский франковед Ю.И. Рубинский еще в 2018 г. отмечал, что около 70% французских нормативных актов так или иначе предопределяются решениями, принятыми евроинститутами в Брюсселе [Рубинский, 2018, с. 373]. Основная часть финансовых, экономических, и торговых обменов Франции приходится на страны ЕС. К этому следует добавить, что в сфере внешней торговли с государствами, не входящими в объединение, правом заключать соглашения наделена Еврокомиссия.

Зависимостью французской экономики от Евросоюза, перспективой серьезных негативных последствий для экономики и

благополучия многих жителей страны в случае выхода Франции из объединения объясняется отмеченная выше эволюция подхода к европейской интеграции, наблюдавшаяся в установках голлистской партии, а позже – Национального объединения. Эта эволюция отражала изменения во взглядах французских избирателей в отношении евроинтеграции.

С одной стороны, как показывают опросы общественного мнения, во Франции растет число избирателей, недовольных тем, как функционирует ЕС, и особенно – засильем евробюрократии с ее постоянным стремлением игнорировать экономическую и социальную специфику государств – членов объединения. В последнее время к этому прибавилось недовольство по поводу очевидной неспособности ЕС защитить свои экономические интересы перед лицом США. Острую критику во Франции вызвали, например, односторонние уступки председателя Еврокомиссии У. фон дер Ляйен на торговых переговорах с президентом США Д. Трампом в июле 2025 г. Как известно, чтобы избежать повышения американских пошлин на европейские товары, она, выступая от имени всего объединения, обязалась вложить сотни миллиардов евро в экономику Соединенных Штатов и также закупать американские энергоносители на сотни миллиардов евро. М. Ле Пен не замедлила обвинить У. фон дер Ляйен в том, что она пожертвовала общими интересами Евросоюза ради спасения промышленности своей страны, т.е. Германии [Duffé, 2025].

С другой стороны, большинство французов сегодня не видят альтернативы членству в объединении [EP Winter ... , 2025]. Социологические опросы, проводившиеся среди французских школьников и студентов в 2024 г., засвидетельствовали, что среди них преобладают аналогичные настроения. Некоторые респонденты ставили на первое место возможность «быть европейцем», другие – «быть французом», но подавляющее большинство опрошенных не представляло своего будущего без ЕС. Молодые люди указывали, что особенно ценят возможность учиться, работать, передвигаться в ЕС без виз [Farah, 2024, p. 122–124].

Поэтому ни одна крупная французская партия не ставит вопрос о выходе страны из ЕС. Борьба вокруг евроинтеграции сегодня идет в основном между сторонниками продвижения ЕС к федеральной модели (макронисты, социалисты), теми, кто стремится сохранить за государствами – членами объединения как можно больше суверенитета (Национальное объединение, «Реконкиста») и

группировками, занимающими промежуточную позицию («Непокоренная Франция», «Республиканцы»). Представитель какой из этих сил победит на очередных президентских выборах в 2027 г. и будет соответственно определять политику страны, сегодня сказать невозможно. На данный момент (октябрь 2025 г.) прогнозы отдают предпочтение лидеру Национального объединения Ж. Барделле [Timsit, 2025] (М. Ле Пен пока не может участвовать в выборах¹). Если Ж. Барделла действительно одержит победу, то, даже с учетом обычного «зазора» между лозунгами политического деятеля и его реальным курсом, трудно представить, что после прихода к власти он будет придерживаться такой же «европеистской» позиции, что и Э. Макрон. Курс Франции на продвижение «державы Европы», скорее всего, окажется под вопросом.

Литература / References

Бурмо Д., Лапина Н.Ю. (2019). Движение «желтых жилетов» : взгляд из России и Франции // Россия и современный мир / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 3. – С. 37–63 [Bourmaud D., Lapina N.Yu. (2019). Movement of «Yellow Vests» : view from Russia and France [Dvizhenie «zheltykh zhiletov»] : vzglyad iz Rossii i Frantsii // Russia and contemporary world / РАН, INION. – Moscow. – N 3. – P. 37–63]. (In Russian). DOI: 10.31249/rsm/2019.03.03.

Рубинский Ю.И. (2018). Приметы времени. Том 2 : Франция : незаконченная модернизация / РАН, ИЕ. – Москва. – 424 с. [Rubinski Yu.I. (2018). Signes of the times. Vol. 2 : France : unfinished modernization [Primety vremeni. Tom 2 : Frantsiya : nezakonchennaya modernizatsiya] / RAS, IE. – Moscow. – 424 p.]. (In Russian).

Современная Франция : между тревогами и надеждами. (2022) / Отв. ред. М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев ; РАН, ИМЭМО. – Москва. – 256 с. [Contemporary France : between worries and hopes. (2022) [Sovremennaya Frantsiya : mezhdu trevogami i nadezhdami] / M.V. Klinova, A.K. Kudriavtsev, P.P. Timofeev (Eds.) ; RAS, IMEMO. – Moscow. – 256 p.]. (In Russian).

Сидоров А.С. (2023). Военно-политическое измерение европейской интеграции (от де Голля до наших дней) / РАН, ИНИОН. – Москва. – 296 с. [Sidorov A.S. (2023). Military-political dimension of the European integration (from de Gaulle to the present day [Voенno-politicheskoe izmerenie evropeiskoi integratsii (ot de Gollya do nashikh dnei)] / РАН, INION. – Moscow. – 296 p.]. (In Russian).

¹ В марте 2025 г. французский суд вынес М. Ле Пен обвинительный приговор по делу о махинациях в пользу ее партии со средствами Европарламента, которые выделялись для выполнения депутатских функций. Она была осуждена на четыре года тюремного заключения (в том числе два года условно), ей было также запрещено избираться на официальные должности в течение пяти лет. Поданная М. Ле Пен апелляция на данный приговор должна быть рассмотрена в январе-феврале 2026 г.

Farah F. (2024). No Frexit : ce que les jeunes pensent de l'Europe. – Paris : Librairie Arthème Fayard. – 156 p.

Fonds européen de la défense 2021–2027. (2021) / Parlement européen – Strasbourg. – 2 p. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/690558/EPRS_ATA\(2021\)690558_FR.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/690558/EPRS_ATA(2021)690558_FR.pdf) (date of access: 13.12.2025).

Franco-German Treaty of Aachen. (2020) / Ministère de L'Europe at des affaires étrangères. – Paris. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/germany/france-and-germany/franco-german-treaty-of-aachen/> (date of access: 13.12.2025).

Gerbets P. (1999). Jean Monnet – Charles de Gaulle : deux conceptions de la construction européenne // Jean Monnet : l'Europe et les chemins de la paix / G. Bosuât, A. Wilkens (Dir.). – Paris : Publications de la Sorbonne. – P. 411–433.

Initiative pour l'Europe : discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie démocratique. (2017) / Élysée. – Paris. – 26.09. – URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique> (date of access: 13.12.2025).

Kagni M. (2023). Quelle est la composition de l'Assemblée nationale en 2022? // La Chaîne parlementaire. – Paris. – 20.10. – URL: <https://lcp.fr/assemblee-nationale/quelle-est-la-composition-de-l-assemblee-nationale-en-2022-207735> (date of access: 13.12.2025).

La France revient, l'Europe revit! Notre projet pour une Europe des nations. (2024) // Rassemblement national. – Paris. – 10 p. – URL: <https://vivementle9juin.fr/storage/Programme.pdf> (date of access: 13.12.2025).

Législatives 2022 : résultats définitifs et composition de la nouvelle Assemblée. (2022) // Vie publique. – Paris. – 20.06. – URL: <https://www.vie-publique.fr/en-bref/285441-legislatives-2022-resultats-definitifs-et-composition-de-lassemblee> (date of access: 13.12.2025).

Le Pen M. (2022). Projet pour la France : mon projet présidentiel // M La France. – Paris. – 36 p. – URL: <https://mlafrance.fr/pdfs/manifeste-m-la-france-programme-presidentiel.pdf> (date of access: 13.12.2025).

Le programme de l'Union populaire. (2024) // La France insoumise. – Paris. – URL: <https://lafranceinsoumise.fr/europeennes-2024/programme-de-lunion-populaire/> (date of access: 13.12.2025).

Les élections législatives de 2017. (2017) // Vie publique. – Paris. – URL: <https://www.vie-publique.fr/eclairage/286001-resultats-des-elections-legislatives-2017> (date of access: 13.12.2025).

Lettre aux français de M. Emmanuel Macron, président de la République, candidat à l'élection présidentielle 2022, sur son «projet présidentiel» qui s'articule autour de trois pactes, un pacte entre les générations, un pacte productif et un pacte républicain renouvelé. (2022) // Vie publique. – Paris. – 01.04. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/286126-emmanuel-macron-01042022-projet-presidentiel-2022-programme-electoral> (date of access: 13.12.2025).

Macron E. (2016). Révolution. – Paris : XO Éditions. – 270 p.

Maîtriser notre destin : programme. (2024) // Les Républicains. – Paris. – 56 p. – URL: <https://web.archive.org/web/20240515053426/https://republicains.fr/wp-content/uploads/2024/05/2024-05-14-IR-elections-europeennes-programme.pdf> (date of access: 13.12.2025).

M. François Mitterrand dénonce le caractère nationaliste de la politique du régime et souhaite régler le «contentieux» avec le parti communiste. (1966) // Le Monde. – Paris. – 05.11. – URL: https://web.archive.org/web/20210413115318/https://www.lemonde.fr/archives/article/1966/11/05/m-francois-mitterrand-denonce-le-caractere-nationaliste-de-la-politique-du-regime-et-souhaite-regler-le-contentieux-avec-le-parti-communiste_2685958_1819218.html (date of access: 13.12.2025).

Mélenchon J.-L. (2022). Les plans de l'avenir en commun // Mélenchon 2022. – Paris. – URL: <https://melenchon2022.fr/plans/> (date of access: 13.12.2025).

Moser C. (2024). La coopération franco-allemande dans le domaine de la défense européenne : incontournable mais impossible? // L'avenir des relations franco-allemandes : perspectives croisées / Thévenot-Werner A.-M., Nicolas-Vullierme L. (Dir.). – Paris : Editions Panthéon-Assas. – P. 121–138.

Notre projet pour l'Europe des nations et de la civilisation. (2024) // Votez Marion. – Paris. – URL: <https://votemarion.fr/notre-projet/> (date of access: 13.12.2025).

Place publique : élections européennes 2024 : réveiller l'Europe avec Raphaël Glucksmann! // Vie publique. – Paris. – URL: <https://place-publique.eu/elections-europeennes-2024-reveiller-leurope-avec-raphael-glucksmann/> (date of access: 13.12.2025).

Présidentielle 2022 : Jean-Luc Mélenchon termine troisième du premier tour avec 21,95% des voix, selon les résultats définitifs. (2022) // Franceinfo. – Paris. – 10.04. – URL: https://www.franceinfo.fr/elections/presidentielle/resultats-presidentielle-2022-jean-luc-melenchon-termine-troisieme-du-premier-tour-avec-20-1-des-voix-selon-notre-estimation-ipsos-sopra-steria_5063749.html (date of access: 13.12.2025).

Programme de M. Jean-Marie Le Pen, président du Front national et candidat à l'élection présidentielle 2002, intitulé : «Pour un avenir français». (2002) // Vie publique. – Paris. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/129981-programme-de-m-jean-marie-le-pen-president-du-front-national-et-candidat> (date of access: 13.12.2025).

Publication des candidatures et des résultats aux élections : législatives 2024. (2024) / Ministère de l'intérieur et des outre-mer. – Paris. – URL: https://www.archives-resultats-elections.interieur.gouv.fr/resultats/legislatives2024/ensemble_geographique/index.php (date of access: 13.12.2025).

Scholz veut faire de l'Allemagne «la force armée la mieux équipée d'Europe». (2022) // La Tribune. – Paris. – 16.09. – URL: <https://web.archive.org/web/20220916100240/https://www.latribune.fr/economie/union-europeenne/scholz-veut-faire-de-l-allemande-la-force-armee-la-mieux-equipee-d-europe-932868.html> (date of access: 13.12.2025).

Tabard G. (2022) Jacques Chirac, la droite qui ne s'aime pas // Les grandes figures de la droite / J.-Ch. Buisson, G. Tabard (Dir.). – Paris : Editions Perrin. – P. 470–495.

Thomann P.-E. (2015). Le couple franco-allemand et le projet européen. – Paris : L'Harmattan. – 658 p.

Timsit J. (2025). Présidentielle 2027 : Bardella et Le Pen largement en tête devant Philippe, Glucksmann aux portes du second tour, selon un sondage // Le Figaro. –

Paris. – 30.09. – URL : <https://www.lefigaro.fr/politique/presidentielle-2027-bardella-largement-en-tete-devant-philippe-glucksmann-s-impose-face-a-melenchon-selon-un-sondage-20250929> (date of access: 13.12.2025).

Un budget pour la zone euro : mirage ou réalité? (2019) // La financepourtous. – Paris. – 20.06. – URL : <https://www.lafinancepourtous.com/2019/06/20/un-budget-pour-la-zone-euro-mirage-ou-realite/> (date of access: 13.12.2025).

DOI: 10.31249/ape/2026.01.05

Chernega V.N.¹
European integration
and domestic political rivalry in France

Abstract. *With regard to European integration, France's paradox is that, on the one hand, this country stood at the origins of the very idea of integration and is still considered one of its driving forces; on the other hand, in France, the heated contest over the question of the forms and goals of the integration process has not ceased and continues. The founder and first president of the Fifth Republic, Charles de Gaulle, generally viewed the EEC only as a union of sovereign states («union of nations»), and his position was supported by the Gaullist party, which was his stronghold in parliament. At the same time, other forces (particularly the Socialists, the right-liberal Republican Party and its successors) have consistently advocated strengthening the supranational institutions of the EEC, which was transformed into the EU in 1992. Gradually, the Gaullist party also moved away from the idea of creating a «union of nations», merged with the successors of the Republican Party, and ultimately moved closer to the «Europeanists», personified since 2017 by President Emmanuel Macron, who promotes the idea of transforming the EU into a «European power». Meanwhile, on the right flank of the French political spectrum, the National Front party (since 2018, the National Rally) has strengthened its position. Initially, it demanded France's exit from the EU, but now advocates for France to retain maximum sovereignty within the union. According to forecasts, the current leader of the National Rally, J. Bardella, has a chance of winning the presidential elections in 2027. If this happens, the EU's progress towards a «European power» will most likely be called into question.*

¹ **Chernega Vladimir Nikolaevich** – ScD in Law, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy, Chief Researcher, INION RAN (v.n.tchernega@gmail.com). ORCID: 0000-0002-3031-0187

Keywords: *European integration, «European power», positions of the parties, evolution of the heirs of Gaullism, Emmanuel Macron's «Europeanism», sovereignty, National Rally.*

Статья поступила в редакцию (Received) 07.10.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 27.10.2025

Принята к публикации (Accepted) 30.10.2025